

Сяо Хэй дернул хвостом.

— Разве духи-звери не должны испытывать симпатию к другим духам-зверей? Цзянь Лэ еще не достиг совершеннолетия, его дух-зверь даже не проявился. Так что... ты к нему как к человеку равнодушен?

Как только этот вопрос прозвучал, даже Сяо Хэй замер. И правда, дух-зверь Цзянь Лэ еще не показался, тогда к чему вообще тут питать симпатию?

Поняв, какую глупость сморозил, Сяо Хэй тут же сник. Он опустил голову и забился в угол, игнорируя любые попытки Жун Хэна дозваться до него.

Сюй Сяшэн, наконец, отсмеявшись, схватился за живот и сделал несколько глубоких вдохов:

— Фух... до чего же смешно! Ха-ха, я буду вспоминать это еще полгода!

Цзянь Лэ, не зная, как реагировать на столь странное чувство юмора, с кислой миной произнес:

— Старшекурсник, дайте мне, пожалуйста, пропуск от двери.

— Дай сюда свой коммуникатор. — Сюй Сяшэн взял Цзянь Лэ за левую руку и приложил устройства друг к другу. — Готово. Каждый день пароль для входа будет приходить тебе на почту.

Цзянь Лэ заметил, что в списке контактов появилось имя, подсвеченное цветом морской волны. Впервые он видел, чтобы имя было цветным — яркий неоновый шрифт смотрелся невероятно вызывающе на фоне остальных белых надписей.

— Ну как, красиво?

— Действительно... весьма необычно.

Черт возьми, насколько же нужно быть самовлюбленным, чтобы сделать свое имя настолько неформатным? И почему именно цвет морской волны? Почему не розовый?

Сюй Сяшэн, казалось, не заметил неловкости Цзянь Лэ. Он самодовольно подмигнул, схватил Жун Хэна за запястье и быстро приложил его коммуникатор к устройству Цзянь Лэ.

— ... — Цзянь Лэ безмолвно уставился на розовое имя в списке контактов. Он решил, что больше никогда не будет подкалывать Сюй Сяшэна. По сравнению с ним, внешне холодный

Жун Хэн оказался настоящим скрытым чудачком.

— Какой цвет тебе нравится? Попроси Жун Хэна сделать тебе такой же, — предложил Сюй Сяшэн.

Цзянь Лэ поспешно замахал руками, отказываясь. Его самомнение было не настолько раздуто, чтобы каждый раз при обмене контактами устраивать подобный маскарад.

Сюй Сяшэн не стал настаивать. Взглянув на часы, он воскликнул: — Ой, черт! — хлопнул Цзянь Лэ по плечу и поспешно удалился.

И это всё? Он просто ушел?

Цзянь Лэ уставился на удаляющуюся фигуру, задаваясь вопросом, не забыл ли он сегодня дома свой мозг. Почему он совершенно не поспевает за ходом мыслей Сюй Сяшэна?

Жун Хэн, очевидно, привык к нелогичному поведению Сюй Сяшэна и никак не отреагировал на его внезапный уход.

Цзянь Лэ быстро осознал, что остался с Жун Хэном наедине. К несчастью, в этот момент он вспомнил тот самый популярный пост в кампусном чате.

Жун Хэн ведь не настолько праздный человек, чтобы сидеть в университетских форумах, верно?

От мысли о выдуманной в посте истории Цзянь Лэ заерзал на месте. Ему казалось, что если он сейчас же не скажет хоть слово, чтобы разрядить тишину, то не выдержит и сделает что-нибудь немыслимое.

— Жун... старшекурсник Жун, если у вас больше нет дел...

— Я покажу тебе его комнату, — голос Жун Хэна не дрогнул, и он даже не подумал спрашивать мнения Цзянь Лэ, просто направившись вперед.

Цзянь Лэ смотрел на широкие плечи, узкую талию и длинные ноги Жун Хэна. Тот сделал всего пару шагов, но уже оказался далеко. Даже когда он просто стоял, от него невозможно было оторвать взгляд.

Наконец, Цзянь Лэ понял, откуда взялась фанатичная преданность Ярвиса к Жун Хэну. Такой человек — от внешности до манер — притягивает взгляды, даже не нуждаясь в причинах.

Стоп, что он делает?

Боже, он только что засмотрелся на спину мужчины, и, что самое постыдное, тот это заметил!

Лицо Цзянь Лэ мгновенно вспыхнуло. Он догнал Жун Хэна и, стараясь сохранять невозмутимость, произнес:

— Простите за беспокойство!

Жун Хэн кивнул и продолжил путь.

От него веяло природной отчужденностью, поэтому Цзянь Лэ не осмеливался заговорить первым. К тому же, он не был уверен, читал ли тот пост, и из-за этого чувствовал себя крайне скованно.

Сяо Хэй, непонятно когда появившийся, тихо следовал за Цзянь Лэ. По его виду было заметно, что он смирился с тем, что остальные его не видят.

Жун Хэн бросил взгляд на Цзянь Лэ. Он признавал, что в этом на первый взгляд хрупком первокурснике есть свои достоинства, но неужели этого достаточно, чтобы Сяо Хэй так высоко его оценил?

Сяо Хэй поднял голову, уставился ледяными голубыми глазами на Жун Хэна, издал низкий рык и осторожно положил хвост на поясницу Цзянь Лэ.

Жун Хэн отвел взгляд и слегка нахмурился.

Его связь с Сяо Хэем отличалась от связей других одаренных. С самого момента появления Сяо Хэй проявлял сильную индивидуальность, обладая собственным мышлением и волей, в отличие от духов других людей, которые, даже имея подобие разума, всегда подчинялись хозяину.

Например, в отношении Цзянь Лэ Сяо Хэй проявлял явное собственничество, тогда как сам Жун Хэн ничего особенного к парню не испытывал, разве что ту долю вежливости, которую полагалось проявлять к идеально совместимому проводнику.

Цзянь Лэ, мучительно подбирая тему для разговора, даже не подозревал, что Жун Хэн только что провел «глубокий диалог» со своим духом, решив в итоге не вмешиваться в дела друг друга.

Сяо Хэй шел рядом, постоянно поглядывая на Цзянь Лэ. Жун Хэну было неприятно видеть этот глупый, влюбленный вид своего духа, и, подумав, он сказал:

— Если услышишь какие-то слухи в последнее время, не бери в голову.

У Цзянь Лэ в голове зашумело, и он снова почувствовал, как краснеет:

— Жун... старшекурсник, я вовсе не...

Черт, как это объяснить? Не скажешь же ему прямо: я к тебе ни капли не равнодушен, поэтому, пожалуйста, не беспокойся, что я разрушу ваши отношения с Сюй Сяшэном.

А если тому вообще плевать? Тогда подобное объяснение выставит его самого полным самовлюбленным идиотом.

Цзянь Лэ стиснул зубы, не зная, как ответить. Жун Хэн видел его замешательство, особенно его злил Сяо Хэй, который, идя рядом, оскалился на него, угрожая.

— С чего бы мне оправдываться? — холодно фыркнул Жун Хэн в сторону Сяо Хэя. — Какое мне дело, поймет он что-то не так или нет?

Увидев, что Жун Хэн не собирается прояснять свои отношения с Сюй Сяшэном, Сяо Хэй запрыгнул ему на спину и, широко раскрыв пасть, цапнул за голову!

— Ай! Проваливай, дурак! — рывкнул Жун Хэн, схватил Сяо Хэя за загривок, оттащил в сторону и прижал его голову ногой к земле.

Сяо Хэй, не желая сдаваться, уперся передними лапами в пол, упрямо сопротивляясь.

— У него даже духа-зверя нет, чего ты так суетишься? — Жун Хэн сердито слегка пнул Сяо Хэя.
— Позорище!

Сяо Хэй, который с момента своего появления почти не издавал звуков, внезапно бросился вперед, обхватил передними лапами бедро Жун Хэна и, глядя на него своими ледяными голубыми глазами, жалобно заскулил.

Жун Хэн опустил взгляд: — ...

— ... — Цзянь Лэ широко открытыми глазами наблюдал за тем, как Жун Хэн ведет «диалог с самим собой». Лишь спустя долгое время он сообразил, что тот, вероятно, общается со своим духом-зверем.

Одно дело знать, и совсем другое — видеть это своими глазами.

Жун Хэн всегда казался холодным и высокомерным, но сейчас... э-э, этот вид, полный раздражения и беспомощности, а в глазах — скрытая нежность...

Это точно галлюцинация!

Цзянь Лэ, прикрыв сердце, которое бешено колотилось от испуга, отступил на шаг. Как кумир всей страны может делать такое лицо? Это определенно иллюзия!

Тем временем переговоры Жун Хэна и Сяо Хэя подошли к концу. Холодный снаружи, но мягкий внутри, Жун Хэн сдался под натиском неловких попыток Сяо Хэя проявить милоту.

— Только в этот раз!

Достигнув цели, Сяо Хэй вернул себе невозмутимый вид и медленно побрел обратно к Цзянь Лэ.

Жун Хэн обратился к застывшему Цзянь Лэ:

— Идем, мы почти пришли.

— Ох... да...

Внешне Цзянь Лэ выглядел спокойным, но внутри у него всё кипело — я только что стал свидетелем того, как мой кумир разговаривает сам с собой, меня же теперь наверняка уберут, да, точно уберут!

Поскольку оба участника событий и дух-зверь были слишком «заняты», никто из них не заметил, что всё происходящее под пятым корпусом было снято на видео, смонтировано и выложено в сеть, мгновенно став новой горячей темой.

Жун Хэн, подгоняемый Сяо Хэем, наконец заговорил:

— Мы с Сюй Сяшэном выросли вместе. Он любит липнуть к людям, поэтому...

— А? — Цзянь Лэ озадаченно уставился на него.

Жун Хэн бросил взгляд на нетерпеливого Сяо Хэя и вздохнул:

— Мы не любовники.

— О... а?! — Цзянь Лэ замер с правой ногой, занесенной над порогом комнаты, в шоке глядя на Жун Хэна.

— То, что написано в посте — ложь. Мы с Сюй Сяшэном не пара, тебе не о чем беспокоиться.

Жун Хэн решил выложить всё как есть. Сяо Хэй был доволен, а Цзянь Лэ — ошарашен.

Что вообще происходит? Даже если он хотел сказать, что не стоит обращать внимание на пост, зачем делать такой акцент на том, что они не любовники?

После такого объяснения всё это звучало как-то странно.

Жун Хэн посмотрел на растерянного Цзянь Лэ, который явно хотел что-то спросить, но не решался, и снова вздохнул про себя.

Он знал, что это объяснение вызовет недопонимание. Почему он не смог устоять перед Сяо Хэем?

Увидев невинный взгляд Сяо Хэя, Жун Хэн смирился. У каждого бывают моменты помрачения рассудка, нужно уметь прощать себя.

— Слева комната Сюй Сяшэна, — Жун Хэн решил сменить тему и толкнул дверь спальни слева.

Цзянь Лэ всё еще пребывал в прострации, но заставил себя следовать ритму Жун Хэна, чтобы избежать дальнейшей неловкости.

Неизвестно, из-за того ли, что учебный год только начался, но в спальне Сюй Сяшэна было безупречно чисто. По крайней мере, Цзянь Лэ не увидел ничего, что нужно было бы прибирать.

— В моей комнате прибираться не нужно, — сказал Жун Хэн. — На кухне можешь пользоваться всем, чем хочешь.

В каждом блоке была небольшая гостиная и кухня — это общие зоны, и в обязанности Цзянь Лэ входило всё, кроме личной комнаты Жун Хэна.

Кратко введя его в курс дела, Жун Хэн ушел к себе.

Услышав, как закрылась дверь, Цзянь Лэ выдохнул с облегчением. Хотя Жун Хэн не был нелюдимым, находиться с ним рядом было для Цзянь Лэ почему-то очень волнительно.

Цзянь Лэ думал, что теперь он свободен, не подозревая, что дух Жун Хэна, Сяо Хэй, всё это время следовал за ним, и каждое его движение через Сяо Хэя передавалось Жун Хэну.

<http://bllate.org/book/19107/1876559>